

МОСОБЛСУД ДОПРОСИЛ ПОТЕРПЕВШИХ В ДЕЛЕ СЫНА СУДЬИ АСГМ И ОТСТАВНОГО ЗАМГЕНПРОКУРОРА

Posted on 03.08.2022

В Московском областном суде продолжается процесс по резонансному уголовному делу Николая Кондрата, сына судьи АСГМ Елены Кондрат и экс-заместителя генпрокурора РФ Ивана Кондрата. На скамье подсудимых молодой человек оказался вместе со своим предполагаемым сообщником Григорием Воскресенским. Кстати, познакомились между собой подельники только в зале суда. На двоих им инкриминируется сразу несколько статей Уголовного кодекса РФ — от умышленного повреждения имущества, соучастия и приготовления к преступлению и использования фальшивых документов до приготовления к убийству и непосредственно убийства.

Адвокаты обвиняемых (интересы Кондрата представляет Марина Русакова, а Воскресенского — Геннадий Минин и Темура Фидаров) уверены в невинности своих подзащитных, однако оценивают перспективы развития судебного процесса сдержанно. Говорят, что для оправдательного приговора все уже есть в материалах дела, но процесс будет тем не менее долгим. Слишком много нестыковок и противоречий в показаниях Никиты Мацнева, на которых строится версия обвинения. Сам Мацнев после досудебного соглашения получил за убийство Кирилла Игитханяна по приговору Луховицкого районного суда Подмосковья 8,5 года колонии строгого режима.

В этом процессе Мацнева еще не допрашивали. Со слов председательствующей в процессе судьи Мособлсуда Натальи Валиковой, его допрос намечен на начало августа. Пока допрашивают свидетелей со стороны обвинения.

После допроса Воскресенского, который, к слову, по собственному желанию вызвался дать показания, суд приступил к допросам свидетелей стороны обвинения. На свидетеля в этом деле, кстати, больше походит и сам Воскресенский. На такой его роли в деле настаивает и сторона защиты. Адвокаты считают: единственное, что можно вменить их подзащитному, — это статья о недоносительстве, но и в этом случае он уже отбыл причитающееся в таком случае наказание.

Воскресенский, дав показания, мало участвует в процессе, ограничиваясь репликами «Да, Ваша честь», «Нет, Ваша честь», «На усмотрение суда, Ваша честь». Рассматриваемые сейчас эпизоды дела к нему отношения уже не имеют, и отсутствие внимания к своей персоне кого-либо из участников процесса Воскресенского ничуть не беспокоит.

Кондрат ведет себя иначе. И внимания к нему значительно больше. Особенно это проявилось во время допросов номинальных потерпевших — Татьяны Швец и Михаила Кондратьева. Определение «номинальные» в этом случае вполне уместно. Во-первых, видимого ущерба ни Швец, ни Кондратьев не понесли, а во-вторых, как стало понятно во время их допросов, о своем статусе потерпевших, как и о том, что они должны были стать жертвами заказных убийств, и тот и другая узнали от следственных органов. А узнав, тут же поспешили это знание монетизировать, вчинив многомиллионные гражданские иски Кондрату.

Что касается связи подсудимого Кондрата и потерпевших Швец и Кондратьева, то первая работает в одном бизнес-пространстве с подругой Кондрата Марией Шаламовой, второй является владельцем коммерческой недвижимости на окраине Москвы, которую фирма Кондрата арендовала для своих нужд. По версии следствия, Кондрат руками Мацнева намеревался ликвидировать Кондратьева, чтобы завладеть приглянувшейся ему той самой коммерческой недвижимостью, а также разделаться со Швец — чтобы та не создавала лишней конкуренции Шаламовой. Обе занимаются кейтерингом и организацией мероприятий. Кстати, сама Шаламова, ранее давая показания, пояснила суду, что знакома со Швец много лет, отношения между ними охарактеризовала как почти приятельские, обе не раз в вопросах бизнеса оказывали помощь друг другу, и если их можно назвать конкурентами, то исключительно добросовестными.

«Это какой-то розыгрыш»

Разумеется, возникает закономерный вопрос, как можно продолжать поддерживать тесные взаимоотношения с деловым партнером, которому, по версии обвинения, могло быть выгодно убийство подруги-конкурента. Это противоречие в ходе судебного допроса потерпевшей Швец попыталась прояснить адвокат Русакова.

— Вы по сей день продолжаете общаться с Шаламовой? — спросила Русакова.

— Да.

— Продолжаете совместную работу?

— Да.

— Претензии есть какие-нибудь?

— Нет.

Подтвердила Швец и то, что о каких-либо действиях против нее узнала только со слов следователя.

— Татьяна Николаевна, скажите, пожалуйста, замечали ли вы за собой какую-либо слезку, возможно, посторонние люди обращались к вам с какими-либо вопросами? — поинтересовалась Русакова.

— Не могу об этом сказать, потому что папа болел, я плохо помню события, потому что постоянно в больницах была, внучку мне привезли, я работала, я не замечала, но потом, когда мне сказали, показали — у меня, конечно, такой шок.

— Кто показал вам?

— Следователь.

— Следователь что показал?

— Он мне показал траекторию моих движений. Я говорю: этого не может быть, потому что этого не может быть... Я сказала, что это какой-то розыгрыш.

На прямой вопрос Русаковой, считает ли потерпевшая, что Шаламова могла быть причастна к совершению преступления, вменяемого Кондрату, Швец избежала прямого ответа.

— Не могу сказать. Я была конкуренткой у нее, это понятно.

— А что в случае вашего устранения приобретала Шаламова?

— Ну, видимо, контракты на всю сумму.

— Вы поясняли суду, что если ваш контракт — она субподрядчик, если ее контракт — то вы?

— Да, три года поставляла я, ну и, видимо, была для нее большим конкурентом, поэтому она решила меня убрать...

— Вы все-таки настаиваете?

— Мы конкуренты, все!

Надо сказать, что во время описываемых событий у Швец умер отец и она, с ее слов, находилась далеко не в лучшем эмоциональном состоянии. Настолько, что была вынуждена обратиться за помощью к психотерапевту.

— Работать я стала с марта месяца 2022 года, до этого я просто не могла... Мне постоянно казалось, что за мной следят, я несколько раз фотографировала, что какие-то незнакомые люди, мне казалось, на меня смотрят, я раза три звонила следователю, он сказал, назначит государственную охрану... Вы, говорит не переживайте, у нас все под контролем, — рассказала потерпевшая.

Никаких материальных потерь Швец за то время не понесла, о чем сама же и заявила суду, но твердо уверена в том, что ей причинен моральный ущерб. Такой, что позволил ей вчинить 35-миллионный гражданский иск Кондрату, которого она впервые увидела по телевизору уже после того, как над ним начался суд. Однако на вопрос адвоката Русаковой, какое отношение ко всему происходящему имеет Кондрат, Швец отвечать не стала, сославшись на 51-ю статью Конституции и объяснив, что дело касается лично ее и родственников.

— А сейчас конкретно вам кто-нибудь угрожает, вам подсудимый угрожает? — уточнила Русакова.

— Нет, не угрожает.

— А вам не кажется несоразмерным иск, который вами заявлен, — тридцать пять миллионов рублей?

- Нет, не кажется...
- А почему вы отказались от исковых требований к Мацневу?
- Он исполнитель, это мое право... Я одна кормилица в семье.
- Так что вы с Мацнева не попросили денег?
- Это мое решение.

Потерпевшая пояснила более развернуто, по какой причине не стала отзывать иск к Кондрату.

— Он заказал мое убийство... Я полгода на лекарствах, я не могу работать, я одна кормилица в семье, у меня мама инвалид...

Право задать свой вопрос получил Кондрат.

— А скажите, пожалуйста, изложенные вами в иске утверждения откуда вы узнали? — Во время процесса Кондрат со всеми процессуальными сторонами общается безукоризненно вежливым тоном.

— Сначала из телевизора, потом уже от следователя...

Допрос Швеца продолжался около трех часов. Он шел бы и дольше, если бы судья Валикова, по своему обыкновению, не снимала едва ли не через один вопросы адвоката Русаковой, имеющие значение для дела. Причем иногда это происходило в такой форме и таким тоном, которые могли бы показаться несовместимыми с судейской мантией.

Во время допроса произошел забавный эпизод. После какого-то из очередных вопросов Русаковой Швеца повернулась в сторону судьи: «Ваша честь, мне отвечать?»

«Я предъявляю иск к тому, с кого можно получить деньги»

Допрос потерпевшего Кондратьева растянулся примерно на такое же время. Большая часть была посвящена технической стороне вопроса — с кем, как и на каких условиях Кондратьев заключал договор аренды. Все дело в том, что Кондрат арендовал у Кондратьева производственное помещение для нужд своей фирмы. Договор, предоставленный фирмой Кондрата, был составлен безукоризненно, с профессиональной точки зрения Кондратьева, два десятка лет сдающего свою недвижимость. Все платежи делались аккуратно, в заранее оговоренные сроки, а помещение содержалось в идеальном порядке. Примерно через девять месяцев стороны разошлись без каких-либо взаимных претензий.

А дальше в какой-то момент Кондратьеву показалось, что что-то идет не так, как обычно, и что вроде бы за ним следят... Затем он обнаружил в своей машине некий инородный предмет,

приехал на автомобиле в Следственный комитет, где ему показали еще одно найденное устройство и пояснили, что это не что иное, как аппаратура слежения. Самому Кондратьеву, с его слов, и в голову не могло прийти, кто бы мог установить «жучок» в его машину...

— Сильный моральный ущерб знаете в чем? — объяснял суду Кондратьев. — Мне шестьдесят два года. И вот какой-то девятнадцатилетний молодой человек, ничего еще в своей жизни не сделавший ни руками, ни ногами, ни головой и приехавший ко мне на новом «Лексусе» за девять миллионов, собирается «закатать» меня. Меня, который ездит на пятнадцатилетней машине! *(действительно, Mercedes Кондратьева всего на четыре года «моложе» предполагаемого заказчика его убийства. — Прим. автора).*

— А почему вы предъявляете гражданский иск к Кондрату? — поинтересовалась сторона защиты.

— Я предъявляю иск к тому, с кого можно получить деньги.

— Так Кондрат не признает своей вины!

— Если и суд признает его невиновным, то я с радостью свой иск отзову.

Отметим, что это уже третий допрошенный судом потерпевший. Все, даже близкие родственники убитого Игитханяна, отказались от исков к непосредственному исполнителю Мацневу. Однако продолжают настаивать на имущественных претензиях к Кондрату.

Следующее заседание суда по делу Воскресенского — Кондрата назначено на 1 августа. L.R следит за развитием событий.

Сообщение [Мособлсуд допросил потерпевших в деле сына судьи АСГМ и отставного замгенпрокурора](#) появились сначала на [legal.report](#).

